

БЮРО РАСТОРЖИТЕЛЬНЫХ ЧАР

НЕЗНАКОМЫЙ МУЖ

НИКА ЭСТЕН

Ника Эстен

Незнакомый муж

<https://litres.ru/74672107>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я умею расторгать самые неудобные магические договоры. Но однажды в моё бюро приходит незнакомец и просит развести его со мной.

В реестре мы женаты девять месяцев. На свидетельстве — моя настоящая подпись. Только самого мужа я не помню.

До прекращения договора остаётся три дня. За это время мне нужно выяснить, почему бессмертный хранитель речного шлюза молчал о нашем прошлом, кто охотится за единственным доказательством нашей общей тайны и на что я согласилась в забытом январе.

А главное — решить, хочу ли я снова впустить в свою жизнь человека, которого уже однажды выбрала.

Первая законченная история цикла «Бюро расторгнутых чар»: магические договоры, детективная интрига и второй шанс на любовь.

Содержание

Глава 1. Подпись под чужой жизнью	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ника Эстен

Незнакомый муж

Глава 1. Подпись под чужой жизнью

В тот день я успела развести сапожника с его тенью, отказать женщине, желавшей вернуть мужу все сказанные за семнадцать лет слова, и обжечь язык чаем. Когда в бюро вошёл мой собственный супруг, я как раз считала, на сколько дней задержать плату за квартиру, чтобы хозяйка ещё не сменила замок.

О существовании супруга я, разумеется, не знала.

Сначала я заметила воду. Незнакомец остановился у порога, и с края его пальто на вытертый половик потекло так, будто он переходил реку вброд. За окном стоял сухой октябрь. В канаве под платаном шуршали листья, по Мельничной с обычным грохотом прошёл третий трамвай.

— У нас ремонт обуви через два дома, — сказала я. — Если она сама вас куда-то привела, это к нам.

Он посмотрел на меня. Достаточно долго, чтобы я перестала улыбаться.

Лицо у него было незапоминающимся ровно до той секун-

ды, когда замечаешь подробности: маленький шрам у рта, потемневшую кожу над воротником, седую прядь у виска. Лет сорок. Он держал правую руку в перчатке, левую оставил голой. На безымянном пальце светлела узкая полоска.

— Вера Ладина?

— Если вы по поводу долга, Вера Ладина выйдет после обеда.

— Я по поводу развода.

Соня, сидевшая за перегородкой, перестала печатать. Машина ещё раз щёлкнула сама — у неё была привычка дописывать чужие мысли, и мы никак не могли найти договор, по которому она этому научилась.

Я закрыла тетрадь с расходами.

— Садитесь. Кто стороны?

Незнакомец положил на стол длинный кремовый конверт. Не бросил, не подвинул с нажимом: положил с такой осторожностью, с какой кладут под лампу треснувшее яйцо.

— Мы с вами.

Я не стала отвечать сразу. Среди посетителей бюро люди с расстроенной памятью встречались чаще, чем хотелось бы. В городе, где обещание, данное при свидетеле, могло стать материальным обязательством, не всякая странность означала безумие.

— Представьтесь, пожалуйста.

— Илья Северин.

Ничего. Имя не задело ни одной из тех внутренних поло-

чек, на которых хранились недоплаченные счета, имена бывших учителей и лица людей, которых лучше обходить стороной.

— Документ можно открыть?

— Он ваш.

Я достала из конверта извещение регистрационной палаты. Подлинность подтверждалась белой печатью: маленькая башня внутри неё едва заметно поворачивалась, показывая разные окна. Подделать движение можно. Подделать тень, которую башня отбрасывает на оборот бумаги, — уже нельзя.

Тень была на месте.

«Вере Андреевне Ладиной. Дело о досрочном прекращении совместного обязательства. Реестровая запись сорок семь. Категория: брачный союз».

Ниже стояли два имени.

Его. Моё.

И дата — девять месяцев назад.

Я подняла голову.

— Мне тридцать два года. С восемнадцати я живу одна, с двадцати пяти работаю с договорами. Если бы вышла замуж, у меня осталась бы хотя бы квитанция.

— У вас осталась подпись.

К извещению прикололи заверенную выписку. Я увидела свою фамилию и сразу поняла, что мужчина не ошибается.

В январе я порезала указательный палец о стеклянную

папку. Три недели держала перо боком, отчего нижняя петля в букве «д» получалась угловатой. На выписке была именно такая петля. Об этой мелочи знали я, аптекарь и Соня, которой пришлось разбирать мои заметки.

— Откуда это у вас?

Он выдохнул, будто ждал другого вопроса.

— Палата прислала мне второй экземпляр. Я принёс ваш.

— А почему вы не постарели?

На этот раз удивился он.

Я сама не сразу поняла, почему спросила. В краю выписки, рядом с его именем, серебрилось тонкое волокно. Для обычного человека бумага оставалась бумагой. Для меня обязательства выглядели так: местами текст натягивался, словно шов на слишком тесном платье.

У имени Ильи этот шов уходил куда-то далеко. Не девять месяцев. Десятилетия.

— Вы видите срок, — сказал он.

— Я вижу, что у вас нет конечной даты. Это разные вещи.

— Я хранитель старого шлюза. Пока действует договор, время почти ничего со мной не делает.

В городе хватало людей, которые обещали вечную любовь. Некоторые добивались гораздо более буквального результата, чем рассчитывали.

Я положила выписку на стол.

— Допустим. Вы утверждаете, что я ваша жена. Почему я вас не помню?

Он снял мокрое пальто. Под ним оказался обычный серый пиджак с плохо заштопанным локтем.

— Потому что девять месяцев назад вы распорядились частью своей памяти.

Соня вышла из-за перегородки с пустой чашкой. Ей было двадцать шесть; за последний год она научилась появляться именно в ту секунду, когда мне хотелось выглядеть совершенно спокойной.

— Я принесу ещё чаю, — сказала она.

Это означало: «Я никуда не уйду, пока не пойму, что здесь происходит».

— И позови Агату, — попросила я.

Илья отодвинул стул так, чтобы сидеть боком к двери. Не перекрывать выход. Я заметила это раньше, чем поняла, почему замечаю.

— Я не прошу вас мне верить, — сказал он. — Только прочитайте извещение до конца.

Внизу маленькими буквами сообщалось, что срок добровольной явки сторон заканчивается в пятницу, в полночь. Сегодня был вторник. В случае неявки прекращение зарегистрируют в отсутствие стороны, уведомление о которой считается надлежащим.

Я ткнула в дату.

— Здесь отмечено вручение позавчера. Я ничего не получила.

— Уведомление доставили по месту совместной регистра-

ции. В мой дом.

— Где я, конечно, не бываю.

Он опустил глаза.

Я вдруг разозлилась. Не на него даже — на сухую предугадываемость документа. Чужие люди могли женить меня, развести меня, сообщить мне об этом через адрес, которого я не знала, и всё это выглядело безупречно оформленным.

За спиной скрипнула дверь кабинета. Агата Руж вошла в полосатом переднике, держа в руке кисть: по утрам она подкрашивала вывеску, и слово «расторгнутых» сегодня получалось особенно кроважидным.

— Северин, — произнесла она.

Я повернулась.

— Вы знакомы?

— Я знаю, кто он. Хранитель речного узла. — Она посмотрела на меня. — Вера, что случилось?

Я передала ей бумагу. Агата прочитала быстро; упрямые морщины вокруг рта стали глубже.

— Ты замужем?

— Надеюсь, что вы мне объясните.

Она не ответила. Значит, в этом заговоре начальница не участвовала. Я ощутила короткое, стыдное облегчение.

Пока Агата рассматривала печать, я вернулась к верхней строке выписки. «Брачный союз».

Волокно под заголовком обрывалось.

Я наклонила лист к свету. В теле обязательства серебрило ровно; только заголовок лежал поверх, как этикетка на чужой банке.

— Кто подал заявление? — спросила я.

— Палата. Надзорное прекращение.

— Это не ответ. Имя должностного лица.

— Марк Вельский.

Агата положила кисть в мою чашку.

— Чай всё равно остыл, — сказала она, заметив мой взгляд.

Вельского я знала. Не лично. Он руководил регистрационной палатой и раз в год выступал на площади с речью о том, как хорошо городу живётся, когда каждое обещание находится на своём месте. После его выступлений к нам обычно приходили люди, обнаружившие, что место их обещания гораздо дороже, чем они думали.

— Мне нужна полная копия, — сказала я. — Не выписка. Все приложения. А вам — отдельный представитель. Я не могу защищать одновременно обе стороны собственного развода.

Илья чуть наклонил голову.

— Хорошо.

Я ожидала возражений. Как минимум: «Но ты же меня знала». Он не сказал ничего подобного.

— До выяснения обстоятельств вы не имеете права входить в мой дом, трогать мои вещи и использовать слово «же-

на» как объяснение каких-либо требований.

— Я понял.

— Это не формальность.

— Я понял, Вера.

Он произнёс моё имя без вопроса, без нажима. Так называют человека, когда его будят и не хотят напугать.

От этого я рассердилась ещё сильнее.

— И ещё. Вы раньше говорили, что я вас знала. Насколько близко?

Илья посмотрел на мокрый половик.

— Достаточно, чтобы я уже однажды вас потерял.

— Я жива.

— Да, — сказал он. — Это было вашим условием.

Когда он ушёл, на стуле осталась вода. Я провела пальцем по сиденью. Вода пахла рекой и железом.

Соня поставила рядом свежий чай.

— Что будем делать?

Я хотела ответить что-нибудь привычное. «Выставим счёт». «Найдём подлинник». «Сначала пообедаем». Но под словами не было почвы.

Девять месяцев назад я куда-то ходила, что-то делала, кого-то любила. Или не любила. И отдала это так, что даже не осталось пустоты. Я помнила январь: морозы, порезанный палец, простуду Сони. Просто январь оказался с закрытой дверью, которую я до сегодняшнего дня принимала за стену.

— Проверь наш журнал за зиму, — сказала я. — Каждое

моё дело. Все дни, когда меня не было.

Соня кивнула и ушла к шкафу.

Агата осталась у стола.

— У тебя есть право не браться за это самой.

— Знаю.

— И право не возвращать ничего из того, что найдёшь.

Я посмотрела на неё.

— А если та, прежняя я, была счастливее?

Агата вытащила кисть из чашки и завернула в тряпицу.

— Тогда у неё был бы повод оставить тебе записку.

Записка нашлась через двадцать минут.

Она лежала в январской папке между расторгнутой арендой и жалобой на колокольню. Мой почерк. Та самая угловатая петля.

«Если придёт Северин, сначала проверь заголовок. И не позволяй ему решать за тебя. Даже когда он прав».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.